

Рецензии и аннотации / Book Reviews

- Валентин И. Оноприенко.* Биография учёного как жанр.
Размышления над книгой Э. И. Колчинского
«Кирилл Михайлович Завадский. 1910–1977» (2013)..... 123
Valentin I. Onoprienko. Scientific Biography as a Genre.
Reflection on the Eduard I. Kolchinsky's Book
“Kirill Mikhailovich Zavadsky. 1910–1977” (2013)

Хроника научной жизни / Chronicle of Academic Events

- Petr Hampl.* Ideas of Lamarckian Heredity in Czech Lands — International Workshop..... 132
Петр Хэмпл. Ламаркизм в Чешских землях — Международный семинар
- Надежда В. Слепкова.* Празднование 70-летнего юбилея Победы
в Зоологическом институте РАН..... 135
Nadezhda V. Slepikova. Celebrating the 70th Anniversary of the WWII Victory
in the Zoological Institute
- Анатолий В. Полевой.* Обзор работы секции «История биологии»
на XXXVI Международной конференции, посвящённой истории советской
науки и техники в годы Великой Отечественной войны..... 139
Anatoly V. Polevoi. A Review of the “History of Biology” Section at the 36th Conference
Devoted to the History of Science and Technology During the Great Patriotic War
- Читайте в ближайших номерах журнала 145
Announcement

ИССЛЕДОВАНИЯ

«Выметальщик сора»: публицистика Н. С. Лескова и общественная гигиена¹

С. И. ЗЕНКЕВИЧ

Библиотека Российской академии наук,
Санкт-Петербургский филиал Института
истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия; s.zenkevich@gmail.com

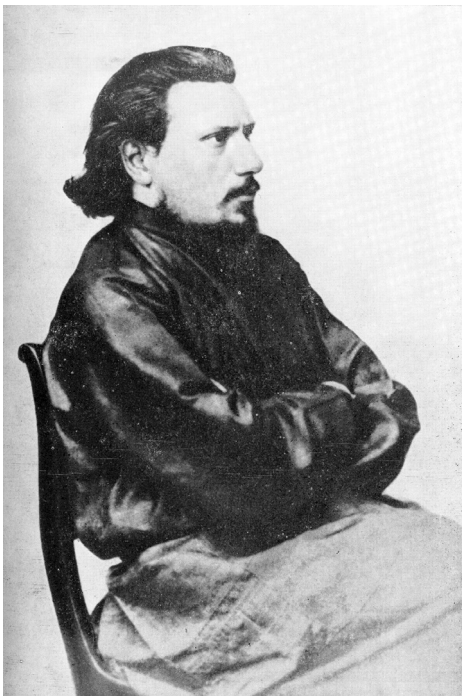
В статье рассматривается освещение писателем и публицистом Н. С. Лесковым проблем общественной гигиены, которые интересовали его с самого начала творческого пути, связанного с киевской газетой «Современная медицина» и общим настроением прогрессивной печати в эпоху реформ 1860-х гг. Первые фельетоны Лескова представлены в статье характерной чертой раннего этапа развития гигиены как самостоятельной медицинской дисциплины. Выявляются последующие работы, в которых Лесков обращался к гигиене, в частности те, которые к настоящему моменту не перепечатывались, и среди них анонимные. «Гигиеническая» тема постепенно проникает в художественное сознание писателя. В позднем рассказе Лескова «Продукт природы» она преподнесена в связи с размышлениями о национальном характере.

Ключевые слова: Н. С. Лесков, публицистика, общественная гигиена, А. П. Вальтер, «Современная медицина», эпоха реформ 1860-х гг., русский национальный характер.

В июле 1860 г. один из ведущих русских писателей и публицистов последней трети XIX в. Николай Семёнович Лесков (1831–1895), делавший тогда первые шаги на литературном поприще, написал фельетон в киевскую газету для врачей «Современная медицина». К писательскому пути, по собственному признанию Лескова, его склонил основатель «Современной медицины» профессор кафедры физиологической анатомии и микрографии Киевского университета А. П. Вальтер (1817–1889), который предложил дать материал в новое издание². Идея профессора была с энтузиазмом подхвачена. Будущий автор «Леди Макбет Мценского уезда», «Очарованного странника»

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00192.

² См.: Лесков, 1956–1958, т. XI, с. 19.

Н.С. Лесков, 1863 г. (Лесков, 1984, вклейка между с. 288 и 289)

и «Левши» включился в медицинскую журналистику и рассказал о грубых нарушениях гигиенических норм при устройстве казённых зданий, а далее опубликовал ещё несколько острых статей. Вообще Лесков не раз обращался к медицине как публицист и как беллетрист³.

«Писательство началось случайно»⁴, — вспоминал Лесков в автобиографической заметке 1890 г. о первых своих работах. Однако «случайно» написанные фельетоны во многом отразили идею времени и явились формой времени. Конец 1850-х — начало 1860-х гг. — особый период в русской литературе, публицистике и общественной жизни, связанный с подготовкой и началом эпохи реформ. Это время гласности, раскрепощения печати. На фоне общественного подъёма у человека пишущего тогда нередко складывалось впечатление, что прогрессивная журналистика способна позитивно преобразить жизнь, и «гигиенические» статьи Лескова иллюстрируют то состояние публицистической мысли. С другой стороны, на рубеже 1850–1860-х гг. наметился особый интерес к естественно-

научной проблематике и её связи с жизнью людей⁵. В то время в медицинской сфере зарождались передовые идеи — например, развитие женского высшего образования. Начали широко пропагандироваться «полезные» биологические и медицинские знания, причём даже в «голых» литературных журналах, — на этой волне в Киеве и была учреждена газета «Современная медицина». Не случайно в 1862 г. героем поколения, а для определённой части общества и антигероем, стал тургеневский Базаров — «доктор», «нигилист», ставящий науку намного выше искусства. Кстати, и сам Лесков в 1863 г. поместил в центр своего романа «Некуда» врача — доктора Розанова, в своём роде alter ego автора.

Публикации Лескова в газете профессора Вальтера обозначили также и определённый — ранний — этап развития гигиены. Необходимость предупредительной медицины уже давно была вполне ясна врачам, особенно военным, — об этом говорили ещё в конце XVIII в. Вопрос о сохранении здоровья солдат был отчётливо поставлен в связи с кампаниями 1805–1813 гг.⁶ Тем не менее гигиена обрела самостоятельность как

³ Специально медицинской проблематике творчества Лескова посвящена статья: Архангельский, 1981.

⁴ Цит. по: Лесков, 1956–1958, т. XI, с. 19.

⁵ О медицине в социальном контексте этой эпохи см.: Богданов, 2005, особенно с. 234–241.

⁶ Это работы: Бахрахт, 1780; Мудров, 1809, 1813, 1826; Энегольм, 1813; Виллие, 1829; Четыркин, 1834 и др.

научная дисциплина только во второй половине XIX в.⁷ Первая российская кафедра гигиены появится лишь спустя десять лет после «гигиенических» статей Лескова⁸, земская медицина как система охраны здоровья населения возникнет в середине 1860-х гг. В начале этого десятилетия, когда «гигиенический способ мышления» (Ф. Ф. Эрисман) ещё только начинал усваиваться, публицистика сыграла заметную роль для уяснения важности вопросов здравоохранения и привлечения к этим вопросам достаточно широкой аудитории.

Начав писательскую стезю с проблем общественной гигиены, в дальнейшем Лесков от этих тем в прямой их постановке отойдёт — ведь как писателю ему интересны в первую очередь характеры, а не только условия существования человека. Однако совсем от них он не отвернётся, как до конца жизни не откажется от активного сотрудничества в периодической печати и газетной подёнщины. «Гигиеническая» проблематика будет проследиваться во многих лесковских произведениях, перетечёт из публицистики в художественное творчество и с особым блеском проявит себя как средство сатиры в позднем рассказе «Продукт природы», в котором аккумулированы и обобщены многолетние наблюдения и выводы Лескова.

Главный герой предлагаемой работы — писатель. Говорить о его научном подходе к проблемам общественной гигиены не вполне правомерно, хоть Лескову и была свойственна чёткость в осмыслении «гигиенического» материала. Тем не менее в этом осмыслении можно проследить динамику — она проявляется в художественном углублении от ситуации к характеру. С другой стороны, статьи Лескова иллюстрируют публицистические веяния и фиксируют определённые ступени развития гигиены как науки. Задача работы — ввести один из тематических пластов публицистики Лескова в контекст истории гигиены. Внимание уделяется и одному из первых печатных изданий, где выступил Лесков, — газете «Современная медицина».

«Свой человек» с народом

Н. С. Лесков начал писать в 29 лет, то есть в достаточно зрелом возрасте. «Дописательский» период очень важен для понимания его литературного лица. Лесков — выходец из дворян Орловской губернии. Он родился в селе Горохове Орловского уезда; детство провёл в деревне среди крестьянских ребятишек, узнав простонародный быт, по собственным его словам, «до мельчайших подробностей» (Лесков, 1956–1958, т. XI, с. 12), так что потом всю жизнь по праву гордился тем, что «вырос в народе <...> с народом был свой человек (выделено Лесковым. — С.З.)» (Лесков, 1996, т. I, с. 206–207). Будущий писатель пять лет учился в Орловской гимназии,

⁷ См. об этом: Сорокина, 2005, с. 477.

⁸ Первая кафедра гигиены была учреждена в Медико-хирургической академии в Петербурге. 31 октября 1864 г. на заседании комиссии профессоров МХА единогласно было принято решение отделить гигиену от судебной медицины и токсикологии и образовать отдельную кафедру (Суровцов, 1898, с. 36). 30 марта 1872 г. А. П. Доброславин, прошедший стажировку у знаменитого немецкого гигиениста М. Петтенкофера, был утверждён сверхштатным адъюнкт-профессором гигиены (там же, с. 56). Начало самой кафедры «надо считать с того момента, когда А. П. Доброславин прочёл, в качестве приват-доцента гигиены, студентам IV курса первую вступительную лекцию в курс гигиены, а именно 19 ноября 1871 года» (там же, с. 57).

три года служил в Орловской судебной палате, а в 1849 г., в 18-летнем возрасте, приехал в Киев, где жил его дядя С. П. Алферьев (1816–1884), профессор Университета св. Владимира и в 1850–1854 гг. декан медицинского факультета. Молодой человек без особых усилий со своей стороны оказался в университетских сферах. В Киеве Лесков поступил на службу в рекрутское присутствие, однако в 1857 г. вышел в отставку и уехал в Пензенскую губернию, где стал работать в английской коммерческой компании «Шкотт и Вилькенс» у своего родственника А. Я. Шкотта⁹. По делам службы он совершил множество поездок по России, в том числе прямо в 1857 г. принял участие в переселении крестьян графа Перовского «из густонаселённых имений (Орловской губернии. — С.З.) в степи волжского понизовья» (Лесков, 1956–1958, т. XI, с. 16), о чём впоследствии не раз вспоминал. Службой у А. Я. Шкотта и поездками по стране Лесков также всегда гордился, так как обрёл бесценный опыт и изучил вблизи те области народного быта, которые ему едва ли открылись бы за письменным столом. По свидетельству сына и биографа писателя, «служба в Орле и Киеве дала Лескову много жизненного опыта, однако опыт, вынесенный им из поездок по коммерческим заданиям, он ценил много выше» (Лесков А., 1984, с. 192).

«Современная медицина»

В мае 1860 г. Лесков вернулся в Киев. Незадолго до этого, в январе 1860 г., здесь возникло новое печатное издание. Профессор А. П. Вальтер, который был учеником и последователем знаменитого хирурга Н. И. Пирогова (в 1858–1861 гг. попечителя Киевского учебного округа), совместно с Г. Д. Деньковским начал издавать еженедельную газету для врачей «Современная медицина». Анонс будущего специального издания¹⁰ профессор Вальтер поместил в одном из ведущих российских «толстых» журналов — «Русском вестнике» М. Н. Каткова¹¹. (Этот факт и сам по себе значителен,

⁹ Александр Яковлевич (Джемсович) Шкотт (около 1800–1860 или 1861) — муж А. П. Алферьевой, тётки Лескова по матери. Это обрусевший англичанин, помещик Пензенской губернии, учредитель частной коммерческой компании «Шкотт и Вилькенс», к концу 1850-х гг. финансово пошатнувшейся (см.: Лесков А., 1984, с. 179).

¹⁰ В финале статьи «Школы и стремления в русской медицине» А. П. Вальтер писал:

Для облегчения деятельности русской медицинской журналистики в непродолжительном времени начато будет в Киеве издание медицинской газеты под заглавием «Современная медицина». Газета эта посвящена будет интересам русской медицины и физиологической школы, и об этой газете мы теперь предварительно извещаем публику при обязательном посредстве редакции «Русского вестника». Мы не сомневаемся, что если нам удастся приобрести сочувствие нашей медицинской публики к физиологической школе, то великое дело эмансипации русской медицины и русских врачей значительно подвинется вперед. Но достижение такой цели будет возможно лишь при содействии всех наших собратьев и образованной публики других сословий, и к этому содействию мы взываем этим предварительным извещением (Вальтер, 1859, с. 252).

¹¹ Литературно-художественный и научно-публицистический журнал «Русский вестник» был основан М. Н. Катковым в 1856 г. В дореформенный период журнал занимал либеральную позицию и считался одним из самых передовых печатных изданий. В нём были опубликованы произведения Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Д. В. Григоровича, А. Н. Островского, Я. П. Полонского, А. А. Фета, М. Е. Салтыкова-Щедрина. С начала 1860-х гг. направление журнала изменилось в охранительную сторону. Лесков сотрудничал в «Русском вестнике» в начале

и отражает тот широкий интерес, который читающая публика конца 1850–1860-х гг. питала к естественным наукам и медицине.)

К 1860 г. в России русскоязычных медицинских изданий было немного¹², и профессор Вальтер, рекламируя новую газету, особо это отмечал. В основном врачи читали журналы французские и немецкие¹³. Доступность для российского врача специальной газеты на родном языке, по мысли редактора, упрочивала статус отечественной медицины. Также сотрудники «Современной медицины» ставили цель содействовать корпоративной солидарности врачей и созданию медицинских обществ. В силу «физиологического направления» газеты, провозглашённого А. П. Вальтером в анонсе, в передовой статье самого первого номера и в ряде других публикаций (см.: Вальтер, 1860а, с. 1–2), новое издание стремилось к пропаганде медицинских знаний, и не в последнюю очередь гигиенических¹⁴, в широких читательских кругах. Физиологическая медицина, по словам редактора, «убеждена в возможности продлить жизнь людей и увеличить живое богатство и силу государств посредством правильной общественной гигиены», и от государства она требует, прежде всего, «устройства правильной медицинской статистики для собирания фактов и требований относительно гигиены» (Вальтер, 1860б, с. 159).

Профессору Вальтеру удалось привлечь Лескова к участию в «Современной медицине», несмотря на то, что медиком тот не был. Отчасти это был эксперимент: газета искала путь к читателю, авторы хотели увлечь аудиторию, при всём сочувствии к медицинскому сообществу преодолеть ощущавшуюся ими цеховую замкнутость медицинской проблематики. А у Лескова, к тому времени опубликовавшего всего только две небольшие заметки, обнаружился не только богатый жизненный опыт, но и несомненный дар слова.

1870-х гг. Здесь увидели свет его «хроники» «Соборяне» и «Захудалый род», «антинигилистический» роман «На ножах» (он печатался параллельно с «Бесами» Ф. М. Достоевского), «рождественский» рассказ «Запечатленный ангел».

¹² «Военно-медицинский журнал» (с 1823 г., ежемесячный журнал, СПб.), «Друг здравия» (с 1833 г., еженедельная газета, СПб.), «Библиотека медицинских наук» (с 1857 г., ежемесячный журнал, СПб.) с приложениями, «Московская медицинская газета» (с 1858 г., еженедельный журнал, М.) — См.: Левит, 1963.

¹³ Французские: *Annales d'hygiène publique et privée* (1829), *Gazette médicale de Paris* (1830), *Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des sciences* (1835), *Gazette des hôpitaux civils et militaires* (1842), *Gazette hebdomadaire de médecine et de chirurgie* (1853), etc. Немецкие: *Archiv für Anatomie, Physiologie und wissenschaftliche Medizin* (1835), *Virchows Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie und für klinische Medizin* (1847), *Archiv für die Heilkunde v. Wagner* (1860), etc. Эти издания имелись, в том числе, например, в библиотеке созданного в апреле 1864 г. Кавказского медицинского общества (см.: Медицинский сборник, издаваемый Кавказским медицинским обществом. 1866. № 2. Приложение).

¹⁴ Позже профессор Киевского университета А. В. Субботин назвал физиологию первой из вспомогательных наук, «услугами которых пользуется гигиена» (Субботин, 1882, с. VI).

А. П. Вальтер (Макаренко, Полякова, 1991, с. 20)

С другой стороны, в приглашении Лескова к сотрудничеству можно усмотреть и такую причину: газета ещё в марте поторопилась дать анонс гигиенической статьи. В сноске от редакции после статьи А. П. Вальтера «Что такое физиологическая медицина?» говорится следующее: «Вопрос об общественной гигиене в России слишком важен и громаден, чтобы не представить его читателям С.М. вполне. Поэтому мы спешим известить наших читателей, что нам обещана об этом статья весьма компетентного авторитета. Ред.»¹⁵. Однако прошло четыре месяца, а никаких материалов на тему общественной гигиены в газете не появилось, и «гигиенический» фельетон Лескова пришёлся как нельзя более кстати, хотя «весьма компетентным авторитетом» начинающий литератор на тот момент ещё не стал. Можно предположить, что в анонсе имелась в виду опубликованная лишь в конце 1860 г. «гигиеническая» лекция известного врача, профессора Киевского университета Ф. Ф. Меринга (1822–1887) (Меринг, 1860).

«Заметка о зданиях»

Итак, 28 июля в «Современной медицине» выходит фельетон Лескова «Заметка о зданиях» (№ 29)¹⁶. Редакция сочла нужным на всякий случай дать к нему примечание и пояснить, что автор по специальности не врач и на вещи смотрит с политико-экономической точки зрения, однако такой «своеобычный» практический взгляд медикам может быть вполне небезынтересен (см.: Лесков, 1996, т. I, с. 706).

«Заметке» предпослан эпиграф, взятый Лесковым из работы экономиста и историка, профессора Московского (а ранее — Казанского) университета И. К. Бабста «Публичные лекции политической экономии», которая печаталась в 1860 г. в журнале «Вестник промышленности» и параллельно издавалась отдельными брошюрами:

«Только хозяйственно развитые народы, пользующиеся благосостоянием, обладают наибольшим числом вполне развившихся работников, потому что у такого народа, живущего в благоприятных хозяйственных условиях, средний век всегда длиннее» (Бабст, 1860, с. 23).

Эпиграфом Лесков, в частности, подчеркнул свою политико-экономическую позицию в освещении медицинской темы и осведомлённость в современной ему научно-популярной литературе.

«Заметка» посвящена казённым зданиям. Это школы и тюрьмы — по ёмкому определению Лескова, «места обучения» и «места заключения» (Лесков, 1996, т. I, с. 153), больницы и учреждения. Речь идёт о том, что в подобных зданиях люди постоянно сталкиваются с «ужасающим пренебрежением к народному здоровью» (там же, с. 151–152). Гигиенические условия «везде почти приносятся в жертву ненужной роскоши карнизов, лестниц и паркетов, а слабая плоть человека, который будет постоянно или временно жить под этими карнизами, не почтена никаким вниманием» (там же, с. 151). Таких нарушений, по наблюдению автора, множество. Это и ошибки в системе вентиляции — например, теснота в местах большого скопления людей при невозможности эти места проветрить, и сбой в отоплении — например, размещение в больницах ванных комнат отдельно от жилых

¹⁵ Современная медицина. 1860. № 10. 17 марта. С. 159.

¹⁶ Эта статья была впервые перепечатана, с комментариями Л. Г. Чудновой, лишь в первом томе ныне издаваемого Полного собрания сочинений Н. С. Лескова в 30 т. (М.: Терра, 1996).

№ 29. 1860. Июля 28.

СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА.

ВЪ ЕЖЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

Выходит по Четвергамъ отъ 1—2 листовъ.
Цѣна за годъ:
безъ доставки 5 р. —
съ доставкою 5 р. 50 к.
съ пересылкою 6 р. 50 к.
За полгода: безъ доставки 3 р. —
съ пересылкою 5 р. 75 к.

Подписка принимается: 1) въ Кіевѣ, въ Редакціи „Современной Медицины“ и у книгопродавца Завальскаго, на Крещатикѣ; 2) въ С. П. Б., у книгопродавца Базунова, на Певкоузъ проспектѣ; 3) въ Москвѣ, у Сившикова, на Страстномъ бульварѣ.

Содержаніе: Изъ хирургической Клиники Профессора Караваяева. Объ опухоляхъ въ глазной полости. — О сахарѣ въ мочѣ. — Новости и вѣсти. — Новая книги. — Фельетоны: Замѣтка о зданіяхъ.

Изъ хирургической клиники Профессора Караваяева, въ Кіевѣ.

Объ опухоляхъ въ глазной полости.
Студ. Талько.

Опухоли глазницы составляютъ одинъ изъ самыхъ темныхъ и мало обработанныхъ предметовъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Замѣтка о зданіяхъ.

Только хозяйственно развитые народы, пользующіеся благосостояніемъ, обладаютъ наибольшимъ числомъ вполне развившихся работниковъ, потому что у такого народа, живущаго въ благоприятныхъ хозяйственныхъ условияхъ, средний вѣкъ всегда длиннѣе.

Публ. лекц. Проф. Бабста.

Многими давно замѣчено, что большинство зданій, въ особенности казен-

помещений при нетопленых коридорах. Наконец, это «презрение к одному из необходимых отправлений человеческого организма» (там же, с. 153), то есть совершенно неудовлетворительное состояние отхожих мест, которые крайне плохо очищаются и тесны настолько, что зачастую приходится подолгу ждать своей очереди.

Статью «О зданиях» отличает яркость примеров из собственной практики, великолепный образный язык, искренняя заразительная увлеченность автора, для которого это — одна из ранних проб пера и который в такой специфической теме спешит дать максимально рельефную картину. Вот, например, как Лесков вспоминает *sub specie* общественной гигиены своё гимназическое детство:

Говоря о том, что в о-рловской гимназии, лет 12 тому назад, было только одно отхожее место, устроенное на чёрном дворе, за инспекторской кухнею, и что в нём было только две лавки с четырьмя сиденьями, к которым во время ¼-часовой перемены толпились ученики всех семи классов, я вспоминаю множество забавно-грязных и грустно-смешных сцен, поводом к которым было ожидание вакантного места. Смешно сказать, а мне сильно сдаётся, что нужное место о-рловской гимназии имело вредное влияние даже и на нравственную сторону воспитанников. По крайней мере, там мы поневоле приучались пользоваться неправомерием, кулачным правом, равнодушием к нужде ближнего и даже взяткою за место. Известно, что дети всегда стараются подражать во всём старшим.

С тех пор прошло уже более 12-ти лет; выстроено много новых зданий, с роскошными карнизами, великолепными лестницами и паркетными полами, но едва ли один процент всего числа новых зданий имеет такие отхожие места, в которых бы всё не посягало на здоровье и оскорбление эстетического чувства нуждающегося в них человечества (там же, с. 153–154).

Начинающий литератор стремится на основании конкретных колоритных бытовых зарисовок сделать более широкие выводы — о нравах, перейти от гигиены к морали, что выдаёт в нём и писательский талант, и в то же время некоторую наивность, несколько чрезмерную уверенность в своих силах¹⁷.

В «Заметке о зданиях» Лесков подчёркивает, что всюду, где он успел побывать за время разъездов по стране, ему пришлось столкнуться с преступным равнодушием к народному здоровью в строительстве зданий. А ведь неудобство жилых строений для жизни — это причина, систематически поддерживающая высокие показатели смертности в России! Не надо сосредоточиваться только на изяществе наружных фасадов, подчёркивает Лесков. Врачей же стоит призывать не только в моменты болезни человека, но и при строительстве предназначенных *для жизни* помещений — для наилучшего гигиенического их устройства. Лесков ссылается в этой статье и на опыт Англии — страны, где «выводы науки не замедляют прилагаться к практическим формам жизни» (там же, с. 156). К примеру, там для удаления нечистот были применены дренажные трубы, что преобразило отхожие места самым благоприятным образом, и, в конечном счёте, показатели смертности заметно снизились.

Таким образом, начинающий публицист постарался не остаться на уровне описания конкретных нарушений, но поставил тему максимально широко — настолько, насколько позволяли рамки фельетона. В работе чувствуется азарт первооткрывателя

¹⁷ Наивная идеалистичность ранних статей Лескова справедливо отмечена в работе: Кондраченко, 2001, с. 238–239.

темы: автор заговорил об общественных язвах и очень хочет в этом лидировать, ощущает собственную избранность. К тому же сотрудничество в «Современной медицине» для Лескова сложилось так, что в 1860 г. он был одним из немногих, кто писал на эту тему; сюжеты в основном другие — «лечебные». Интересно, что «конкуренцию» ему в газете составит брат, А. С. Лесков, — врач, в будущем член Киевского медицинского общества, который в октябре напишет фельетон «Кое-что о тюрьмах» (1860. № 40, 41). Поэтому Лесков, видимо, сумел почувствовать свою оригинальность, даже несмотря на то, что в медицине был дилетантом, в публицистике — новичком, а об общественной гигиене писали и до него.

Такого рода работ немало в «Военно-медицинском журнале»¹⁸, который, кстати, ценила редакция «Современной медицины». Например, в 1859 г. здесь была опубликована большая статья молодого врача, в будущем известного гигиениста, А. С. Вирениуса «Различные способы отапливания и проветривания, употребляемые в публичных зданиях, преимущественно в госпиталях и на судах». Начав с точного расчёта, что «на каждого человека должно приходиться в сутки около 266 куб. метров чистого воздуха» (Вирениус, 1859, с. 46), автор проводит количественный и качественный анализ воздуха, указывая три основные причины его порчи: это углекислота, водяные пары и животные вещества.

В феврале 1860 г. в том же журнале вышла статья «Об устройстве отхожих мест» штабс-капитана Соколова, который утверждает, что для казённых зданий лучше и дешевле всего — правильно устроенные выгребные ямы. В этой работе также приводится, например, такой расчёт:

При проектировании отхожих мест для госпиталей или казарм холостых нижних чинов можно принять за норму на каждых 200 человек по 6-ти сидений и по 3 уринала. Затем, излишнее число тех или других будет бесполезно увеличивать ценность постройки (Соколов, 1860, с. 113).

Подобные материалы печатались не только в специальных медицинских изданиях, но и в литературных журналах, таких как «Современник». Только в 1858 г. здесь появилось несколько публикаций на тему снабжения городов питьевой водой и устройства городских водопроводов и характеристики бытовых условий жизни ремесленного сословия (см., например: Пискунов, 1858).

Интересно сопоставить лесковский фельетон со статьёй рязанского врача Покровского «О фабриках города Егорьевска Рязанской губернии», касающейся вопроса о санитарном положении рабочих в России и опубликованной в 1868 г., то есть через 8 лет после «Заметки о зданиях». Рязанский врач описывает результаты своей трёхдневной командировки в г. Егорьевск, где он ознакомился с устройством местных промышленных предприятий, выявив много «ненормального, противогигиенического, противонравственного» (Покровский, 1868, с. 40). Он пишет о частых в среде рабочих отравлениях испорченным воздухом. Вот его наблюдения относительно отхожих мест:

¹⁸ «Военно-медицинский журнал» — старейшее российское медицинское периодическое издание. Издавался в Санкт-Петербурге с 1823 г. по инициативе видного военного врача, президента Медико-хирургической академии Я. В. Виллие.

Противогигиеническое устройство отхожих мест, кроме разрушающего действия на физическое здоровье, имеет влияние и на нравственную сторону: одни и те же отхожие места назначены для женщин, мужчин и детей; а вследствие этого уничтожаются стыдливость, половая сдержанность. Я не могу утвердительно сказать: что вреднее для фабричного, расстройство ли физического здоровья, или подрыв нравственных начал (Покровский, 1868, с. 40).

Вывод врача Покровского таков: «Общество получает от фабрик или больных, или развратных людей; правительство теряет средства для пособия больным, которые без фабрик были бы здоровы» (там же, с. 42).

Размышления публициста Лескова и врача Покровского во многом схожи. Говорить о приоритете Лескова, однако, здесь, видимо, не приходится — эта идея витает в воздухе, равно как и тот факт, что подобные размышления неизбежно так или иначе соприкасаются с вопросами нравственности.

Если по тематике фельетон Лескова, рассмотренный на фоне других статей на гигиенические темы, и не вполне оригинален, то его выгодно отличает увлеченность и острота изложения, а также некая, так сказать, потенциальная метафоричность. Архитекторы, по мысли фельетониста, как правило, озабочены наружностью зданий, в то время как внутри эти здания полны всяческих нечистот¹⁹. В то время — «время поклонения естествознанию» (Коган, 1934, с. 9) — Лесков не избегал рассуждать о своей счастливой религиозности, которая позволяет «мирить веру с рассудком» (Лесков, 1956—1958, т. XI, с. 11). В лесковском тексте подобная характеристика «казённых» зданий — красивых снаружи и «гнилых» внутри — это достаточно очевидная евангельская аллюзия²⁰. Дальнейшее творчество писателя — тому подтверждение: он нередко будет в том или ином ключе осуждать фарисейское лицемерие, позволяющее за благообразной внешностью скрыть прогнившую сердцевину.

Вместе с тем будущий писатель должен был идти дальше. Ведь в отличие даже от физиологического очерка — одного из ведущих жанров литературы 1840-х гг., охватившего своим вниманием «углы» — низовую сторону жизни, в рассматриваемой статье нет характеров, а Лескову, гордившемуся знанием жизни и наделённому писательским талантом, только в декорациях не могло не быть тесно. Однако время Лескова-писателя и его ярких художественных образов на тот момент ещё не настало.

«О рабочем классе». Литературный манифест Лескова

Вторая интересующая нас публикация в «Современной медицине» — небольшой фельетон «О рабочем классе»²¹ (1860. № 32. 18 августа) — посвящена быту 120 тысяч

¹⁹ А. А. Горелов обнаружил одного из «несомненных литературных учителей, стилистов-предшественников Лескова» — писателя и археолога А. Ф. Вельтмана, заметившего ещё в 1846 г. контраст между архитектурной формой и бытовым назначением зданий (Горелов, 1988, с. 102). В 1860 г. в этом противопоставлении проявилась, в том числе, и та самая «идея времени» — превосходство полезного над прекрасным.

²⁰ Ср.: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды» (Мф. 23:25).

²¹ Она вошла в Полное собрание сочинений Лескова в 30 т. (Т. I. М., 1996), где сопровождается комментариями Л. Г. Чудновой, а до этого была дважды опубликована Л. А. Аннинским

пролетариев в Петербурге. В известном смысле слова это библиографическая заметка, реферат привлечшей внимание фельетониста статьи, из которой заимствовано и название. Реферируемая статья принадлежит государственному деятелю, экономисту и публицисту Ф. Г. Тёрнеру (1833—1906) и называется «О рабочем классе и мерах к обеспечению его благосостояния»; она публиковалась в 1860 г. в журнале «Библиотека для чтения»²². В свою очередь Тёрнер взял для своей статьи сведения, приведённые непременно секретарём Академии наук экономистом К. С. Веселовским (1819—1901) в изданной Русским географическим обществом в 1848 г. работе «О недвижимых имуществах в Петербурге». Лесков заимствует у Веселовского статистические данные по поводу квартир чернорабочих.

Вопрос о бедственном положении рабочего класса, как говорится в новом фельетоне Лескова, у нас совершенно не разработан. Шаг к его развитию сделан только благодаря «деятелям политико-экономической науки, которые, собирая материалы для изыскания средств к развитию *народного богатства*, оказали важную услугу науке о *народном здоровье*, указывая на многие гигиенические язвы общественной жизни» (Лесков, 1996, т. I, с. 160). А между тем эта проблема, по мысли начинающего публициста, должна больше интересовать врачей. В конце статьи Лесков напрямую призывает:

Литературная бездеятельность медицинского сословия в деле разоблачения общественных язв очевидна; страницы медицинских журналов почти свободны от гигиенических наблюдений. Мы ждем всего от правительства, а ничего не хотим делать сами. <...> всякое открытие зла есть уже шаг к искоренению этого самого зла. <...> Пора нам отвыкнуть от мысли, что предметом литературы должно быть что-нибудь *особенное*, а не то, что всегда перед глазами и от чего мы все страдаем, прямо или косвенно. <...> мы ощутим себя близкими к жизни <...> и сумеем помочь <...> *вовремя и к стати*, обнаруживая противящиеся гигиене стороны общественной жизни (выделено Лесковым. — С.З.) (Лесков, 1996, т. I, с. 161).

Этот пассаж — попытка в публицистической форме решить вопрос: «каким образом следует изменить законы и правила общественной гигиены?» (там же, с. 162). Невнимание к народному здоровью непозволительно, и общественная гигиена, по мысли Лескова, — это арена сотрудничества медиков, экономистов и представителей законодательной власти, а также, не в последнюю очередь, публицистов. В рассматриваемом фельетоне, помимо интереса к острой теме, обозначилась готовность начинающего литератора решительно высказываться по поводу наболевших социальных вопросов. В процитированном фрагменте урок медикам превратился в своеобразный литературный манифест. Автор чётко обозначил свое публицистическое кредо: помогать «вовремя и к стати».

Лесков-публицист заговорил о важности соблюдать санитарно-гигиенические условия в повседневной жизни. Он сделал это в фельетонной форме, попутно нащупывая для себя писательские принципы, первый из которых — не молчать, столкнувшись с серьёзными социальными проблемами. В начале 1860-х гг. это было вполне «вовремя и к стати». Двумя десятилетиями позже, после учреждения университетских кафедр гигиены, после вступления на арену врачей-гигиенистов А. П. Доброславина,

в сборнике публицистики Лескова «Честное слово» (М.: Советская Россия, 1988) и в третьем томе шеститомного Собрания сочинений Лескова (М.: АО «ЭКРАН», 1993).

²² «Библиотека для чтения» — ежемесячный журнал словесности, наук, художественной критики, новостей и мод, издававшийся с 1834 г. А. Ф. Смирдиным и рассчитанный на широкую аудиторию.

Ф. Ф. Эрисмана, А. В. Субботина, — подобный публицистический подход стал вызывать сомнения. Например, один из ведущих гигиенистов Ф. Ф. Эрисман в работе «К вопросу о санитарно-фабричном законодательстве» прямо говорит о недостатках «фельетонного» видения проблемы с точки зрения врача:

Если судить по газетным корреспонденциям и фельетонам, в которых обыкновенно в весьма мрачных красках описывается жизнь русского фабричного рабочего, то, действительно, может казаться, что мы обладаем весьма большим материалом для санитарной оценки наших фабрик. Однако, не следует забывать, что подобные сообщения, по существу, не могут иметь свойства научного, санитарно-статистического анализа; они, наоборот, обязаны своим происхождением совершенно случайным наблюдениям, далеко не всегда отличаются беспристрастным изложением и большей частью выхватывают из рабочего быта лишь отдельные, более или менее рельефные факты, при обобщении которых часто не соблюдается необходимая осторожность. Понятно, что такими данными ни в каком случае нельзя воспользоваться для выводов и заключений, должествующих лечь в основание законодательных работ (Эрисман, 1881, с. 11–12).

Профессор Эрисман призывает не торопить правительство разработкой закона, регламентирующего труд рабочих, а взяться за научное собирание материала, которым он сам и занимался, — что есть предварительный шаг для подготовки такого закона.

Нужно же, наконец, сознаться в том, что недостаток фактического материала, при постоянном желании регулировать какую-либо сторону общественной жизни, всегда влечёт за собой хаос в понятиях и приводит к составлению отвлечённых правил, которые, будучи лишены внутренней связи с реальными потребностями жизни, через короткое время оказываются несостоятельными (там же, с. 16).

Цель фельетонов — это пропаганда, популяризация; они адресованы широкому читателю. Однако как только сама наука сдвигается в сторону точности, чётко очерчивается предметная область, задачи и методы исследования, то специалистов такой фельетонный подход, тем более на страницах медицинского издания, начинает смущать.

Вскоре Лесков пишет в «Современную медицину» (1860. № 36, 39, 48) еще три злободневных статьи, посвящённых быту врачей и злоупотреблениям в сфере медицинской практики («Несколько слов о врачах рекрутских присутствий», «Несколько слов о полицейских врачах в России» и «Полицейские врачи в России»). Эти во многом спорные статьи невольно переключили читателей от гигиены жилищ и быта рабочих к вечной проблеме взяточничества применительно к медицине. Характерно, что в отличие от первых двух статей, непосредственных откликов на которые в киевской печати не последовало, три «полицейских» фельетона вызвали обширную продолжительную полемику на страницах «Современной медицины», однако это уже отдельная тема.

Английский опыт

Редакторы «Современной медицины», осознавая важность затронутой Лесковым гигиенической проблемы и свойственную жанру фельетона описательность, сочли необходимым обратиться к передовому зарубежному врачебно-гигиеническому опыту. С этой целью Лесков и выпускник медицинского факультета Киевского университета,

ученик профессора А. П. Вальтера В. А. Бец (1834–1894), в будущем известный анатом, подготовили компилятивную брошюру «История прогресса английского законодательства по части общественной гигиены». Она была издана как «чрезвычайное приращение» к газете за 1861 г.²³

Основным источником этого издания послужила переведённая с немецкого и уже отчасти использованная Лесковым в фельетонах статья известного гигиениста Фридриха Эстерлена (Oesterlen)²⁴ “Die neuere Sanitäts-Gesetzgebung und Sanitätsreform in England: Deren Geschichte und Resultate” (Новое санитарное законодательство и санитарные реформы в Англии: История и результаты), которая увидела свет в первом номере журнала “Zeitschrift für Hygiene, medizinische Statistik und Sanitätspolizei” (Журнал гигиены, медицинской статистики и санитарной полиции), вышедшего под редакцией автора статьи в Тюбингене в 1860 г.

В брошюре речь идет о том, что в Англии, в связи с развитием промышленности, в первой половине XIX в. население крупных городов увеличилось более чем на 200%. Здесь последовательно, на парламентском уровне, стали разрабатываться благоразумные гигиенические меры, чтобы не допускать ситуаций, чреватых эпидемиями, массовой гибелью людей и, следовательно, экономическим ущербом. В число подобных плановых мер входили: организация доставки питьевой воды и отвода нечистот, сооружение общественных купален и прачечных и многое другое, а также, например, запрет на дым, закон о котором был принят в 1853 г. Брошюра сопровождается статистическими данными, позволяющими сделать вывод о падении смертности в Англии на 20–30% за полвека.

В январе 1861 г. в «Указателе экономического, политическом и промышленном»²⁵ сам Лесков анонимно дал специальный анонс этой брошюры:

В этой полной живого интереса статье автор²⁶ с замечательною наглядностью показал зависимость смертности и заболеваний от степени благоустройства общественной жизни в данных местностях Англии. Значение постановлений об устройстве жилищ, о мощении и очищении городов, реформированное после радикального обсуждения вопроса свободною пресою, не может быть не интересно для народа, который далеко не испытал ещё наслаждения и теми удобствами, от которых 20 лет тому назад страдала Англия (Лесков, 1996, т. I, с. 549).

Лесков в ранних работах применил свои политико-экономические познания к медицине и общественной гигиене, в чём ему помогла редакция «Современной медицины», активно развивавшая мысль «о необходимости и возможности продлить жизнь человека, если предпринимать предварительно тяжёлый труд медицинской статистики и гигиены» (Вальтер, 1861, с. 4).

²³ См. эту работу с комментариями В. А. Громова: Лесков, 1996, т. I, с. 643–683.

²⁴ Ф. Ф. Эрисман (1892) называет одним из выдающихся сочинений начала 1850-х гг. книгу Fr. Oesterlen “Handbuch der Hygiene, der privaten und öffentlichen” (Руководство к частной и общественной гигиене).

²⁵ «Указатель экономического...» с 1857 г. издавался в Петербурге, под разными заглавиями, профессором Московского (а ранее — Киевского) университета экономистом И. В. Вернадским — отцом знаменитого естествоиспытателя и философа В. И. Вернадского. Лесков в этом журнале в 1860 г. опубликовал статьи «О продаже в Киеве евангелия», «О соискателях коммерческой службы», «Несколько слов о местах распивочной продажи хлебного вина, водок, пива и мёда».

²⁶ Имеется в виду Ф. Эстерлен.

Таким образом, Лесков был одним из тех, кто в начале 1860-х гг. в рамках публицистики заговорил о проблемах общественной гигиены и связанных с ними вопросах — о медицинской статистике, быте врачей и т.д. Опыт работы в «Современной медицине» был полезен ему не только как человеку с активной гражданской позицией, но и как будущему писателю — он дал ему темы, остроту взгляда, полемический азарт, а также привычку изучать предмет, о котором пишешь. Так, впоследствии Лесков не раз, даже иногда чрезмерно, нападал как публицист на тех, кто проникает в печать, не разобравшись самым тщательным образом в существе дела.

Особое значение для начинающего писателя имело проведённое им сравнение ситуации в России и Англии. К английскому опыту он обратился потому, что прочитал об этом статью, потому, что сотрудничал с родственником-англичанином, и потому, что Англия вообще была на слуху как передовая страна в сфере законодательного урегулирования норм общественной гигиены²⁷. Сопоставление России с Англией органично вошло в дальнейшее творчество Лескова. Яркий тому пример — знаменитый Левша, вместе с товарищами без всякого «мелкоскопа» подковавший сделанную англичанами стальную блоху, после чего она, однако, «дансе» танцевать перестала.

Лесков в столичных газетах

В январе 1861 г. Лесков переехал из Киева в Петербург²⁸, и контакты с медицинским изданием прекратились, хоть эта газета осталась в сфере внимания писателя. «Гигиеническая» тема мало-помалу переходит у него, так сказать, в пассивный публицистический запас. Он переключается на другое, но готов откликнуться на вопросы медицины, общественной гигиены и медицинской статистики, как только встречает соответствующее предложение или повод.

Так, например, в период активного сотрудничества в газете «Биржевые ведомости»²⁹ Лесков анонимно опубликовал фельетон «Практические заметки»³⁰. Первая часть этой статьи посвящена уровню смертности среди представителей разных профессий. Лесков располагает ремёсла по «вредности своего влияния на долголетие человека»

²⁷ Медико-полицейские постановления европейских стран по очистке воздуха и воды приводит А. П. Доброславин. В Англии это: Public health act 1848 (Указ о народном здоровье), Common lodging houses act 1853 (Указ о рабочих домах) и др. (Доброславин, 1874, с. 187–189). «В Town's improvement clauses act 1847, § 110, находим, что прежде, чем приступить к постройке какого-либо публичного здания — церкви, школы, театра и т.п., требуется план устройства снабжения здания свежим воздухом и проект проветривания» (там же, с. 113). «Metropolitan buildings act (Указ о столичных зданиях. — С.3.) 1855 года весьма точно определяет все размеры строящегося дома, относительную толщину, длину, высоту стен и др. подробности, которыми могут обуславливаться холод, сырость и темнота жилищ» (там же, с. 112).

²⁸ Переезд Лескова в Петербург был отчасти вынужденным. Киевские власти пытались привлечь начинающего публициста к ответственности за упомянутую выше острую статью «Несколько слов о полицейских врачах в России» (см. об этом: Левандовский, 2000, с. 296–299).

²⁹ «Биржевые ведомости» — ежедневная политико-экономическая и литературная газета, выходившая в Санкт-Петербурге в 1861–1917 гг. (с перерывом). Лесков активно сотрудничал в этом издании в конце 1860-х — начале 1870-х гг.

³⁰ Биржевые ведомости. 1869. № 234. 29 авг.

(Лесков, 1996, т. VIII, с. 168). В рейтинге самых вредных профессий первое место занимают точиальщик, рудокоп и каменщик. Причём если рудокопы погибают в основном от несчастных случаев, то точиальщики и каменщики — от лёгочных болезней, так как вынуждены всё время дышать «тонкою пылью камня» (там же, с. 169). К самому здоровому классу работников принадлежат те, кто трудится на свежем воздухе: например, выметатели улиц (метельщики), ветошники и чистильщики помойных ям (золотари). Таким образом, в статье, посвящённой медицинской статистике, Лесков опять поднимает важный аспект проблемы общественной гигиены — свежий воздух. Хотя вообще в этой статье его интересует скорее оригинальность и неожиданность приводимого рейтинга.

Каким источником пользовался Лесков при написании этого обзора, точно сказать трудно. Один из вероятных — статья доктора Бирбаума из г. Дорстена, опубликованная в столичном журнале «Архив судебной медицины и общественной гигиены»³¹ в декабре 1868 г. Предлагая градацию опасных профессий, автор, в частности, замечает по поводу точиальщиков:

Опасность, угрожающая рабочим, проистекает частью от шлифовальной пыли, которая отделяется как от точильного камня, так и от железа и стали; частью же оттого, что точильные камни лопаются или разрываются и от них отлетают осколки (Бирбаум, 1868, № 2, с. 66).

По мере расширения писательского опыта постепенно углубляется и подход Лескова к теме общественной гигиены. Например, в 1884 г. в печати разгорелось обсуждение вопроса о курных избах и о том вреде, который наносят здоровью крестьян топящиеся по-чёрному печи. Поводом к этому в известной степени послужили опубликованные в журнале «Нива»³² воспоминания поэта Я. П. Полонского о его пребывании в имении умершего в августе 1883 г. И. С. Тургенева Спасское-Лутовиново. По словам Полонского, в беседе о привычках орловских крестьян владелец Спасского подметил привязанность простых людей к курным избам и их упрямое нежелание жить в кирпичных домах. Эту черту Полонский склонен был расценивать как свойственный простым людям консерватизм:

...спасский мужик, да и вообще степной мужик — такой консерватор, каких мало: он не любит и с трудом выносит всё новое. Постройте ему кирпичный с трубами и тесовой крышей дом — он не пойдёт в него жить и упрямо останется в своей курной избе, с земляным полом под соломенной кровлею (Полонский, 1884, с. 183).

Лесков узнал о воспоминаниях Полонского из литературного обзора в газете «Новое время»³³ от 26 февраля 1884 г. Обнаружив близкую ему тему санитарного

³¹ Этот петербургский журнал, включающий специальный раздел «Общественная гигиена», начал издаваться с 1865 г.; его появление было существенным достижением гигиенической науки в России.

³² «Нива» — российский еженедельный иллюстрированный литературно-художественный и научно-популярный журнал, выходивший в Санкт-Петербурге в 1870–1918 гг. в издательстве А. Ф. Маркса и рассчитанный на массовую аудиторию. В «Ниве» печатался и Н. С. Лесков.

³³ «Новое время» — газета политическая и литературная, одна из ведущих столичных газет (1868–1917), издававшаяся с 1876 по 1912 г. А. С. Сувориным. Лесков в течение многих лет поддерживал отношения с Сувориным, в «Новом времени» неоднократно публиковался и постоянно следил за материалами в этой газете.

состояния зданий, через два дня, 28 февраля, он публикует в «Новостях»³⁴ заметку «О крестьянских вкусах». Лесков приводит несколько примеров из собственной переселенческой практики, вспоминая, как орловские выходцы, оказавшись в Пензенской губернии, специально для них построенных кирпичных домиков «не похотели» и забросили, называя их «каторжными» (Лесков, 1884а, с. 3), а затем сделали из них отхожие места (разумеется, отнюдь не решив проблему удаления нечистот).

Откликом на заметку Лескова через несколько дней явилась большая статья архитектора К. К. Пруссак «Почему орловские крестьяне предпочитают курные избы каменным домам?», опубликованная в тех же «Новостях». Молодой автор, отдавая должное опытности Полонского и Лескова, вместе с тем считал, что в приведённых фактах нашёл отражение не только консерватизм «мужика». Проблема, с его точки зрения, состояла в том, что в каменных домах — с учётом постоянной необходимости для крестьянина экономить дрова — сыро, следовательно, такой дом небезопасен для здоровья. В Пензенской губернии каменные дома могли себе позволить только зажиточные крестьяне, не страдающие от нехватки топлива. В этом, по логике Пруссак, проявилась «не одна простая привычка, но и инстинкт самосохранения» (Пруссак, 1884, с. 3), хотя автору статьи было прекрасно известно главное преимущество каменных строений в сравнении с деревянными избами — их устойчивость к пожарам.

Лесков не оставил слова оппонента без внимания и в апреле 1884 г. опубликовал большую статью «В саже и в копоти», где вопрос об общественной гигиене у него сопряжён с рассуждениями о косности народа. Отправной точкой их послужила мысль архитектора Пруссак об удобстве курной избы и её преимуществах перед каменным домом. Вспомнив, что существует целая, так сказать, литература вопроса относительно удобства курных изб, Лесков, тем не менее, в своих наблюдениях был беспощаден:

...в курнушке сравнительно легче и лучше, чем в *дурной* каменной избе, *дурно содержанной* по неумению держать жильё в лучшем порядке. Но тут более всего виновато это *неуменье* (выделено Лесковым. — С.3.) (Лесков, 1884б, с. 1).

...к такому печальному предпочтению побуждают не столько свойства тех построек, сколько жалостное невежество крестьян, положительно не любящих опрятности и не умеющих соблюдать по-человечески устроенных жилищ в таком присмотре, какого они требуют (там же, с. 2).

Таким образом, не относительное удобство курной избы, а традиционный крестьянский уклад, идущий от противившихся гигиене предков, «иже живяху образом звериным» (Лесков вспоминает здесь «Повесть временных лет»), по его мнению, виноват в пресловутой нелюбви к каменным домам. Писатель использует «гигиенический» спор как площадку для высказывания о русском национальном характере.

В том же 1884 году серьёзным поводом для серии статей Лескова о гигиене послужила эпидемия холеры, пришедшая в Европу из Индии и охватившая сначала Италию, затем Францию³⁵. В российской периодической печати, по мере поступления известий

³⁴ «Новости» — ежедневная столичная газета, основанная в 1872 г. Ю. О. Шрейером как листок известий и объявлений, а с 1877 г. издававшаяся и редактировавшаяся О. К. Нотовичем, вскоре слившим её с «Биржевой газетой», в результате чего появилось название «Новости и Биржевая газета». Лесков активно сотрудничал в этом издании до середины 1880-х гг.

³⁵ Рассмотрению эпидемий холеры как одной из «печально знаменитых страниц социальной истории России» посвящена работа К. А. Богданова «Холерные эпидемии в России: зараза, риторика, социальная мифология» (Богданов, 2005, с. 343–406).

о жертвах холеры на юге Европы, разгорелся спор о том, какие меры будут действительны в борьбе со страшным заболеванием. В сентябре 1884 г. Лесков выступил в «Петербургской газете»³⁶ с передовой анонимной³⁷ статьёй, которую снабдил характеризующим проблему заголовком: «Карантины или гигиена?»³⁸. Эту статью он написал в связи с тем, что Италия, в условиях надвигающейся холеры, «оцепилась строгими военными карантинами» (Лесков, 1884в, с. 1). В статье проводится мысль о том, что заградительными мерами не добиться нераспространения эпидемии:

Карантины, говорят многие авторитеты, не только бесполезны, они крайне вредны, порождая в населении ложное убеждение, что оно защищено ими от заразы и что, следовательно, нет нужды заботиться энергично о гигиене городов и жилищ. <...> Выставили строгий карантин на границе — и спи покойно: не надо чистить площади, казармы, тюрьмы, ночлежные дома, не надо организовать врачебную помощь (временные госпитали, ночные дежурства), а тем более нет необходимости думать о своих жилищах (Лесков, 1884в, с. 1).

Лесков активно выступает как публицист за принятие гигиенических санкций и указывает на введение карантинных как на паллиативную меру при несоблюдении элементарных санитарных норм. (Между тем, в той же газете в сентябре–октябре 1884 г. опубликованы многие материалы о карантинах как о надёжном ограждении в условиях угрозы эпидемии). Анонимный автор статьи, как всегда, обнаруживает широту кругозора — знакомство с новейшими научными достижениями, в частности с открытием в 1883 г. холерного вибриона, принадлежащим немецкому микробиологу Р. Коху³⁹.

Следующая статья Лескова под названием «Не пора ли?», также анонимная⁴⁰, появилась в той же газете 2 ноября 1884 г. (№ 302). В ней речь идёт о необходимости заблаговременно подготовить специальные больницы для заражённых холерой — такие, какие предлагал знаменитый врач С. П. Боткин.

Однако Лесков интересуется проблемами не только европейского масштаба, но и гораздо более частными, по-прежнему призывая свою аудиторию к соблюдению чистоты — каждым человеком в каждом доме. Его неусыпное внимание к гигиеническим вопросам видно, например, в таком эпизоде. В 1888 г. он пишет в «Петербургскую газету» (№ 101) крошечную анонимную заметку под громким названием «Всенародное пачканье»⁴¹, где ставит в укор банщикам продажу некачественных мочалок, на изготовление которых идут разорванные кули и мешки из рогожи, — отнюдь не способствующих чистоте посетителей общественных бань. В контексте творчества Лескова это, конечно, проходящий текст, однако, с учётом давнего интереса к теме гигиены, характерный и неслучайный.

³⁶ «Петербургская газета» — ежедневная политическая и литературная газета (1867–1917), основанная И. А. Арсеньевым и в 1871 г. купленная С. Н. Худековым, который способствовал росту её популярности. В 1880–1890-х гг. Лесков постоянно сотрудничал в этом издании.

³⁷ Попутно отметим, что публицистическое наследие писателя в целом ещё не всё собрано; он сотрудничал во многих газетах и часто давал анонимные материалы.

³⁸ На её принадлежность перу Лескова указал П. В. Быков (Быков, 1890, с. XIII).

³⁹ Вскоре, 1 декабря 1884 г., Р. Кох будет избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук по разряду биологических наук Физико-математического отделения.

⁴⁰ На её принадлежность Лескову указал П. В. Быков (Быков, 1890, с. XIV).

⁴¹ На её принадлежность Лескову указал П. В. Быков (Быков, 1890, с. XV).

«Продукт природы»

За два года до смерти, в 1893 г., Лесков принял участие в научно-литературном сборнике в пользу Общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам «Путь-дорога». В сборник вошли рассказы Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Н. А. Лейкина, Н. Г. Гарина-Михайловского, стихи К. Д. Бальмонта, Н. М. Минского, Д. Н. Мережковского (преемственность поколений!) и многих других. Особое место в этом издании уделено публикациям на актуальную и в 1890-х гг., и сейчас переселенческую тему. Так, статья экономиста и педагога И. И. Янжула «Что делают англичане для своих переселенцев?» посвящена миграционной политике Англии — законодательным мерам с целью охраны жизни, здоровья и иных интересов мигрантов. Автор призывает российское общество преодолеть апатию и равнодушие к участи многих тысяч соотечественников в трудное для них время, когда они вынуждены переселяться неведомо куда. В статье экономиста и статистика А. А. Кауфмана «К вопросу о культурной роли переселенцев в Сибири и их отношениях к сибирякам-старожилам» ставится вопрос культурного диалога. Статья исследователя Сибири и Центральной Азии, общественного деятеля Н. М. Ядринцева «Переселенческие семьи и дети» приводит данные из сибирских газет о том, как в процессе переселения люди вынуждены бросать детей. Тем же автором написана статья «Вопросы переселения и настоятельные нужды переселенческого дела», в которой речь идёт о том, что движение в Сибирь всё растёт (приведены цифры), и урегулирование этого оттока крестьянского населения из центральных губерний в Сибирь есть вопрос и статистики, и экономики, и транспорта, и, конечно, медицины.

Лесков для сборника «Путь-дорога» написал рассказ «Продукт природы». Это колоритное произведение находится на стыке публицистики и беллетристики и во многом построено на автобиографической основе. Речь в нём идёт о том самом переселении крестьян, в котором Лесков участвовал в 1857 г., ещё до начала писательской карьеры, и которое упоминал в ранней статье «О русском расселении и о Политико-экономическом комитете» (1861)⁴².

В рассказе Лескова организатор переселения, англичанин, свысока называет переселяемых крестьян «продуктом природы», но при этом хочет, чтобы в процессе переезда была соблюдена мера — разумный баланс между строгостью в отношении этого «продукта природы» и снисхождением к его бедственному положению. Однако проблема заключается в том, что переселение на барках, описываемое в рассказе, — самый тяжёлый для людей способ, так как в связи с нарушением гигиенических норм, прежде всего, из-за отсутствия бани, у переселенцев неизбежно начинается «вшивая болезнь» (Лесков, 1956—1958, т. IX, с. 346). Мучения переселяемых крестьян Лесковым очень красочно описаны.

После нескольких дней страданий крестьяне в рассказе Лескова буквально вымолили себе возможность вымыться, уверяя, что на берегу виден спасительный дым топящихся бань. Руководители, сжалившись, отпустили сорок человек. Однако, едва достигнув берега, те моментально на всякий случай убежали назад, в родные места, не принимая в расчёт даже то, что на барке остались их семьи.

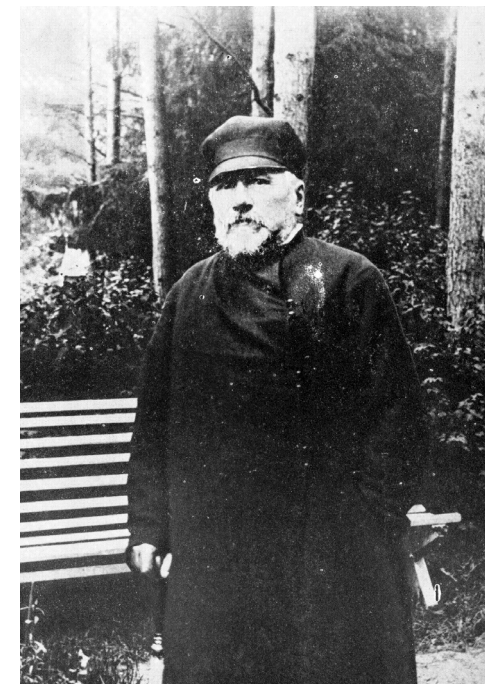
«Продукт природы» вернул на барку некий исправник. Этот совершенно незначительный молодой человек, возомнивший себя большим начальником, не мудрствуя

⁴² Эта статья опубликована с комментариями Л. Г. Чудновой в: Лесков, 1996, т. I, с. 413—428, 760—761.

лукаво, убедил в своей значимости беглецов и даже сумел выпороть их «при их же собственном великодушном и благосклонном содействии» (Лесков, 1956—1958, т. IX, с. 354) — они друг друга держали за ноги и за руки и на головах друг у друга сидели.

В финале рассказа Лесков делает публицистический вывод о том, что за 30 лет произошли многие изменения, но переселяемые «народы» по-прежнему «пожират вошь» (там же, с. 355). В духе своих ранних статей об общественной гигиене, в которых звучит призыв к литераторам и к медикам не молчать по поводу общественных язв, а также в pendant к общей теме посвящённого переселенческим проблемам сборника он эмоционально говорит следующее:

Последнее (то есть «вшивая болезнь» переселенцев. — С.З.) отвратительно до такой степени, что об этом никто не решается серьезно говорить, а только упоминают вскользь. <...> а это есть большое народное бедствие, которое промалчивать в печати стыдно и жестоко. Нечистота противна, песни об этом, за фортепианом сидя, не споёшь и баллады на эту тему не напишешь, но надо отложить брезгливость в сторону и настойчиво говорить о нечисти, чтобы ее уничтожить. <...> Гейне был прав, говоря, что «кто любит народ, тот должен сводить его в баню». И это первое, за что надо взяться повсеместно... (Лесков, 1956—1958, т. IX, с. 355).

Н. С. Лесков, 1892 г.
(Лесков, 1984, вклейка между с. 288 и 289)

Однако, как можно заметить, этот публицистический вывод в концовке одного из последних произведений Лескова несколько упрощает смысл рассказанного ранее. Перед нами не статья, а художественное произведение, и посвящено оно далеко не только тому, что людей, которых «пожират вошь», нужно сводить в баню, хотя, конечно, эта вариация на тему общественной гигиены здесь со всей очевидностью присутствует. Лесков-сатирик делает своего рода ложный, или, скорее, неполный, «коварный» вывод. Между тем в его рассказе простые люди — «продукт природы» — сначала на всякий случай сбежали, а затем, испугавшись мелкого чиновника, который выдает «простую пряжку» за «настоящий орден» и притворяется значительным человеком, они не только вернулись, но и дали себя выпороть. Рассказ Лескова вновь предстаёт грустным размышлением умудрённого жизненным и писательским опытом человека о русском народе.

Не меньшему осмеянию Лесков подвергает и чиновника. Воодушевившись своей маленькой победой, тот мечтает уже всю Россию выпороть — «другая крайность национального самосознания, которая не менее отвратительна в глазах автора, чем холопская приниженность» (Столярова, 2012, с. 103). Исправник снисходительно размышляет вслед уплывающей лодке с пойманными беглецами: «Ах вы, сор славянский! Ах вы, дрянь родная!»

(Лесков, 1956—1958, т. IX, с. 354). В его причитаниях явственно видны «гигиенические» элементы (сор, дрянь), и они здесь сатирически переосмыслены — становятся метафорами «продукта природы», а также речевой характеристикой этого героя, раскрывающей его типический облик. Таким образом, для «позднего» Лескова тема, которая его волновала с первых шагов в литературе, оборачивается возможностью глубокого анализа национального характера.

Подведём итоги. Лесков вступил в литературу в 1860 г., в благоприятное для журналистики время, когда оживилась и русская медицинская периодическая печать. Первые фельетоны Лескова, вдохновлённого редактором киевской газеты «Современная медицина» А. П. Вальтером, во многом отражают ранний этап в развитии гигиены как науки, ещё не обособившейся от публицистики. Не будучи первооткрывателем «гигиенической» темы, Лесков вовремя осознал её актуальность и преподнёс читателям на страницах медицинского журнала острые статьи по вопросам общественной гигиены, напрямую связанным с народным здоровьем и с продолжительностью жизни. В дальнейшем он не раз касался этой привлекающей читательский интерес и важной с медицинской точки зрения темы, наполняя её скрытым смыслом — прежде всего, размышлениями о человеке и о народе. Не случайно в последний год жизни, в письме к Л. Н. Толстому от 8 апреля 1894 г., писатель использовал эффектную метафору, назвав самого себя «выметальщиком сора» (Лесков, 1993, с. 397).

Литература

- Архангельский Г. В.* Врачи и медицина в творчестве Н. С. Лескова: (К 150-летию со дня рождения писателя) // Клиническая медицина. 1981. Т. 59. № 10. С. 114—117.
- Бабст И. К.* Публичные лекции политической экономии (читанные в зале Практической академии коммерческих наук). [М.]: Тип. Бахметева, 1860. 36 с.
- Бахерахт А. Г.* Способы к сохранению здоровья морских служителей и особливо в Российском флоте находящихся. СПб.: Морской шляхет. кадет. корпус, 1780. 104 с.
- Бирбаум.* Работа и сохранение здоровья рабочих // Архив судебной медицины и общественной гигиены. 1868. Отд. III: «Общественная гигиена». № 2. С. 47—67; № 4. С. 21—40.
- Богданов К. А.* Врачи, пациенты, читатели: Патографические тексты русской культуры XVIII—XIX веков. М.: ОГИ, 2005. 504 с.
- Быков П. В.* Библиография сочинений Н. С. Лескова. За тридцать лет (1860—1889) // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 12 т. Т. X. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1890. С. I—XXV.
- Вальтер А. П.* Школы и стремления в русской медицине // Русский вестник. 1859. Т. 23. Октябрь. Книжка первая. С. 247—252.
- Вальтер А. П.* О задачах и значении периодической медицинской литературы в настоящее время в России // Современная медицина. 1860а. № 1. 7 янв. С. 1—4.
- Вальтер А. П.* Что такое физиологическая медицина? // Современная медицина. 1860б. № 10. 17 марта. С. 153—159.
- Вальтер А. П.* 1860 год // Современная медицина. 1861. № 1. 5 янв. С. 1—6.
- Вилюе Я. В.* О заразных болезнях вообще, в медико-полицейском отношении // Военно-медицинский журнал. 1829. Ч. 14. № 2. С. 167—216.
- Вирениус А.* Различные способы отапливания и проветривания, употребляемые в публичных зданиях, преимущественно в госпиталях и на судах // Военно-медицинский журнал. 1859. Ч. LXXV. Июль. Отд. 3: Гигиена. С. 45—88.
- Горелов А. А.* Н. С. Лесков и народная культура. Л.: Наука, 1988. 296 с.

- Доброславин А.* Очерк основ санитарной деятельности. СПб.: Тип. Якова Трея, 1874. 290 с.
- Коган П. С.* Н. С. Лесков: Характеристика // Лесков Н. С. Избранные произведения. М.; Л.: ГИХЛ, 1934. С. 7—22.
- Кондратенко А. И.* Вхождение Н. С. Лескова в мир публицистики: люди, издания, становление творческого метода // Юбилейная международная конференция по гуманитарным наукам, посвященная 70-летию Орловского государственного университета: Материалы. Вып. 1: Н. С. Лесков. Орёл: Орлов. гос. ун-т, 2001. С. 237—248.
- Левандовский Л. И.* О жизни Лескова в Киеве в 1860—1861 годах. По документам Центрального государственного исторического архива Украины // Литературное наследство. Т. 101: Неизданный Лесков: В 2 кн. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000. С. 295—321.
- Левит М. М.* Медицинская периодическая печать России и СССР (1792—1962). М.: ГИМЛ, 1963. 244 с.
- Лесков А. Н.* Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям: В 2 т. Т. I. М.: Художественная литература, 1984. 480 с.
- Лесков Н. С.* О крестьянских вкусах // Новости и Биржевая газета. 1884а. № 58. 28 февр. (12 марта). С. 3.
- Лесков Н. С.* В саже и в копоти // Новости и Биржевая газета. 1884б. № 107. 19 апр. (1 мая). С. 1—2.
- Лесков Н. С.* Карантины или гигиена? // Петербургская газета. 1884в. № 242. 3 сент. С. 1.
- Лесков Н. С.* Собр. соч.: В 11 т. М.: ГИХЛ, 1956—1958.
- Лесков Н. С.* Собр. соч.: В 6 т. / Изд. подг. Л. А. Аннинским. Т. III: Публицистика. Переписка Н. С. Лескова с Л. Н. Толстым. М.: АО «ЭКРАН», 1993. 478 с.
- Лесков Н. С.* Полн. собр. соч.: В 30 т. М.: Терра, 1996 (издание продолжается).
- Макаренко И. М., Полякова И. М.* Биографический словарь заведующих кафедрами и профессоров Киевского медицинского института (1841—1991). Киев: «Здоровья», 1991. 160 с.
- Меринг Ф.* Отрывок из лекций общественной гигиены, записанных ст. Пантюховым // Современная медицина. 1860. № 46. 24 нояб. С. 809—813; № 47. 1 дек. С. 825—832.
- Мудров М. Я.* Слово о пользе и предметах военной гигиены, или науки сохранять здоровье военнотружущих, в Торжественном собрании Императорского московского университета, июля 3 дня 1809 г. М.: Университетская тип., [1809]. 42 с.; 2-е изд.: О пользе и предметах военной гигиены... М., 1813; 3-е изд.: М.: [А. С. Ширяев], 1826. 68 с.
- П-в П.* О снабжении городов водою (Руководство к устройству водопроводов, составленное бароном Дельвигом. Москва, 1857) // Современник. 1858. Т. 71. № 9. Сент. Отд. «Критика и библиография». С. 1—23.
- Пискунов В.* О некоторых неблагоприятных обстоятельствах быта нашего ремесленного сословия // Современник. 1858. Т. 72. № 11. Ноябрь. Отд. «Современные заметки». С. 120—127.
- Полонский Я. П.* И. С. Тургенев у себя, в его последний приезд на родину. Из воспоминаний // Нива. 1884. № 8. 25 февр. С. 182—183, 186.
- Пруссак К. К.* Почему орловские крестьяне предпочитают курные избы каменным домам? // Новости и Биржевая газета. 1884. № 66. 7 (19) марта. С. 3.
- Соколов, штабс-капитан.* Об устройстве отхожих мест // Военно-медицинский журнал. 1860. Ч. LXXVII. Февр. Отд. III: «Фармация и гигиена». С. 110—114.
- Сорокина Т. С.* История медицины. М.: Academia, 2005. 560 с.
- Столярова И. В.* Лесков и Россия // Столярова И. В. На пути к преобразению: человек в прозе Н. С. Лескова. СПб.: Изд-во Петерб. ун-та, 2012. С. 13—112.
- Субботин А. В.* Курс гигиены. Вып. I. Киев: Типография К. Н. Милевского, 1882. 254 с.
- Суровцов З. Г.* Материалы для истории кафедры гигиены в Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии. Диссертация на ст. докт. мед. СПб.: ИВМА, 1898. 262 с. (Сер. докт. дис-ий, допущенных к защите в ИВМА в 1898—1899 г. № 26).
- Четыркин Р. С.* Опыт военно-медицинской полиции, или Правила к сохранению здоровья русских солдат в сухопутной службе. СПб.: Тип. Иверсена, 1834. 194 с.
- Энегольм И. И.* Карманная книга военной гигиены, или Замечания о сохранении здоровья русских солдат. СПб.: Имп. тип., 1813. 239 с.

Эрисман Ф. Ф. К вопросу о санитарно-фабричном законодательстве. М.: Печатня С. П. Яковлева, 1881. 28 с.

Эрисман Ф. Ф. Курс гигиены. 2-е изд., испр. Т. 1. Вып. 1. М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1892. 208 с.

“A Dust Sweeper”: Nikolai Leskov’s Writing and Public Hygiene

SVETLANA I. ZENKEVICH

Russian Academy of Sciences Library, St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology named after S. I. Vavilov, St. Petersburg, Russia; s.zenkevich@gmail.com

The paper discusses N. S. Leskov’s ways of writing about the problematic matters of public hygiene. As a writer and a journalist N. S. Leskov took an interest in the matters of public hygiene early in his career as staff writer at Kiev’s newspaper “Sovremennaya Meditsina” (Contemporary Medicine) during the reforms of the 1860s and liberalization of the press. Leskov’s first feuilletons are presented as a characteristic feature of an early stage of the development of hygiene as a distinct medical discipline. The paper also discusses Leskov’s articles — especially those that have not been reprinted and his anonymous ones — in which he addressed the problems of hygiene. The author shows how the ‘hygienic’ topic slowly took hold of the writer’s artistic imagination. For example, in his late short novel “Product Prirody” (A Product of Nature) Leskov discussed hygiene in relation to his reflections on the concept of national character.

Keywords: N. S. Leskov, medical journalism, public hygiene, A. P. Walter, “Contemporary Medicine”, the reforms of the 1860s, Russian national character.

The Mexican Axolotl in Russia. The History of an Early Laboratory Animal as a Transnational Process, 1864–1940

CHRISTIAN REISS¹, GEORGY S. LEVIT², UWE HOSSFELD³, LENNART OLSSON⁴

¹ Universität Regensburg, Regensburg, Germany; christian.reiss@psk.uni-regensburg.de;

² University ITMO, St. Petersburg, Russia; Friedrich-Schiller-Universität Jena, Jena, Germany; georgelevit@gmx.net;

³ Friedrich-Schiller-Universität Jena, Jena, Germany; uwe.hossfeld@uni-jena.de;

⁴ Friedrich-Schiller-Universität Jena, Jena, Germany; lennart.olsson@uni-jena.de

The Mexican axolotl has a long history as a laboratory animal. Going back 150 years, until 1864, this history offers insights into the beginnings of the use of laboratory animals in the life sciences and into the continuous dispersal of a foreign amphibian species across first Europe, then the rest of the world. This paper shows that Russia was part of a network in which an animal such as the Mexican axolotl could circulate and proliferate. Just like ideas, methods and people, these networks and spaces crossed national boundaries and tied together a transnational research community. While both laboratory practice and the necessary infrastructure were still fragile, they became more and more stable and axolotl turned from a curiosity that received considerable attention into a mundane research material. The case of Julius Schaxel shows that this research infrastructure became so standardized that it was possible for him to flee from Germany without bringing any equipment and to nevertheless be able to continue a specialized research program like Schaxel’s regeneration research.

Keywords: Axolotle, Julius Schaxel, research programs, laboratory practice.

Introduction

The Mexican axolotl (*Ambystoma mexicanum*) is one of the most widely used laboratory animals and a central organism in evo-devo research (Smith, Smith, 1971; Voss et al., 2009). But it is not a model organism in the narrow sense of the word (Ankeny and Leonelli, 2011). Even though there is an emerging infrastructure like the *Ambystoma Genetic Stock Center* at the University of Kentucky and sequence databases, the axolotl lacks the organized research community and coherent research agenda seen in model organisms. This is not least due to the fact that the axolotl has a much longer history as a laboratory animal than the model organism (Reiß, 2014). It is in fact the oldest self-sustaining laboratory animal population, celebrating its 150th anniversary in 2014. The axolotl came to science in the middle of the 19th century, at a time when the laboratory and the experiment were only about to emerge as the central place and method of the life sciences. When Thomas Hunt Morgan introduced *Drosophila* to the laboratory and developed his experimental system (Kohler, 1994) in the 1910s, axolotls were already mundane participants in laboratory life.

As we will show in this paper, in contrast to other model organisms, the distribution of the axolotl in Europe and its use as a laboratory animal were only loosely tied to specific research questions, research methods or research communities, if at all. Rather, it was distributed as a colonial curiosity, a pet for the aquarium and as a convenient and often supplementary material for research and teaching purposes in embryology. Nevertheless, the central questions, which are still investigated in the axolotl today, already occur in the animal’s early history as a laboratory organism